

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Биологический факультет

80 лет

КАФЕДРЕ ГИДРОБИОЛОГИИ

Товарищество научных изданий КМК
Москва ❖ 2004

Г.Н. Калашникова, мы продолжим рассказ.

Г.Н. Калашников одним из первых уходит в народное ополчение, о чем свидетельствует справка, выданная сборным пунктом начсостава

Таганского райвоенкомата города Москвы от 03.12.41 г.: «В/Техник I ранга тов. Калашиников Герман Николаевич действительно 13.07.41 г. призван в народное ополчение».

Долгие военные годы нашего коллеги заслуживают того, чтобы вспомнить о нем с благодарностью. Скупые военные письма и рассказы родственников рисуют образ необыкновенного, удивительного, талантливейшего человека. Одно из первых писем с фронта датировано 18.04.42 г.:

«Милая Зоюшка!

Наконец я обрел постоянное место и теперь надеюсь, что мне удастся связаться с тобой. Легко только сказать, целых 7 месяцев я не имею никаких сведений о тебе, маме и Ленке. За это время я несколько раз писал тебе, но не уверен, получила ли ты хоть одно мое послание. Поэтому пишу тебе заново о моих похождениях. В октябре-ноябре пришлось мне побывать в окружении, причем я был легко ранен в руку. Затем, выбираясь из окружения, был ранен в ухо. После всего этого два с лишним месяца пробыл в госпитале в г. Калуге. За это время руки мне подлечили и теперь они в полном порядке. От уха кусочек пришлось отрезать, но поскольку они у меня достаточно крупные, большой беды в этом не вижу. Из Калуги я попал в Валуйки, а затем в Саратов. Здесь получил назначение на должность начальника химической службы полка. Теперь к моему большому удовольствию, я опять на работе, опять в рядах армии. Всякие переходы, переезды и мучения в госпиталях порядком надоели.

Сегодня, впрочем, опять уезжаю на несколько дней в командировку в район Вольска, обратно вернусь, вероятно, числа 26-го.

У меня, благодаря отсутствию связи с вами, естественно накопилось немало вопросов.

Во-первых: «Как вы живете? Как здоровье твое, мамы, Ленки. Что поделявает наш Александр Николаевич? Не знаешь ли чего-либо о судьбе моих Калашинских родственников. Что нового в Университете? Продолжаешь ли ты там работать? Очень хотелось бы знать,

что слышно о товарищах по институту, ушедших на фронт? Особенно хотелось бы узнать о тех, кто был со мной в народном ополчении (Воскресенский, Савилов, Аксенов, Герциан, Остриков и др.). Есть ли какие-нибудь сведения о Косте Стяжкове?

Знаешь ли ты что-либо об Евгении Гавриловиче, Клубничкинских и Глазуновых?

Напиши, пожалуйста, поподробнее обо всех поданных вопросах, особенно, конечно, о вашем житье-бытье.

Увы, мне надо собираться в дорогу, поэтому кончаю писать. Жду скорейшего ответа. Привет маме и всем нашим. Поцелуй Ленку, Целуя. Твой Герман.

Г.Н. Калашников был участником Сталинградской битвы (1942–1943 гг.). Причем на фронт из университета в это время приходит отзыв его обратно, как ценного научного сотрудника, но Герман Николаевич отказывается от брони и остается на фронте. Герман Николаевич прекрасно владел немецким, английским и французским языками. Помимо химической службы он выполнял службу военного переводчика. Во время Сталинградской обороны составлял листовки на немецком языке с обращением к немецким солдатам. В листовках им были использованы цитаты из писем немецких солдат с фронта.

В 1943 г. он участвовал в сражениях на Курской дуге, а в 1944 г. — в прорыве блокады Ленинграда.

Летом 1944 г. с Прибалтийского фронта приходит письмо:

«Дорогая Зоячка!

Живем мы сейчас среди грома и огня. Нам выпала честь начать «летний сезон». Вот уже 6 дней мы наступаем, гоняя финнов. Противник цепляется за заранее подготовленные рубежи, но тщетно. Многочисленные ДЗОТЫ, мощные железобетонные ДОТЫ и пресловутые немецкие «кроты» бессильны противостоять всепокрывающим ударам нашей артиллерии. Наша авиация безраздельно господствует над полем боя. Изредка выскакивают финские истребители и большей частью не возвращаются обратно, падая на землю, сбитые мощным огнем зенитной артиллерии. Сейчас, когда я пишу это письмо, бой уже затих. С минуты на минуту должно последовать приказание двинуться дальше.

На этом месте ты, наверное, заметишь следы казели. Идем дождь, и напишет над нами малютка плохо его задерживает. Должди последние время идут почти ежедневно. Зато тепло, только вечером и утром приходится раскладывать костры. О ночи не говорю, ибо таковой сейчас нет, и в так называемую патиошь можно совершенно свободно читать между печат.

Как дела у вас? Удалось ли тебе избавиться от заведования лабораторией? Бываешь ли в университете. Что там делается и какие планы развивает Сергей Николаевич Скодовский? Ну, пока, всего, всего хорошего. Привет маме. Целую от меня Ленку, Целую. Твой Герман».

А дальше, в составе 3-го Украинского фронта Герман Николаевич участвовал в Яско-Кишиневской, Белградской, Будапештской и Венской операциях. Гвардии инженер-капитан Г.Н. Калашников был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени и многочисленными медалями, в числе которых «За оборону Сталинграда», медали за освобождение Ленинграда и взятие Будапешта.

В мае 1945 г. война для Германа Николаевича не окончилась. В 1945–46 гг. он едет демонтировать военные заводы в горах в Австрии. Уже незадолго до возвращения из Румынии случилось непоправимое: машина с шофером и Г.Н. Калашниковым была взорвана, шофер погиб на месте, а Герман Николаевич с тяжелым ранением попадает в госпиталь в городе Бүдэ. Это случилось в мае 1946 г.

В семейном архиве сохранилось письмо от членов Ученого Совета Биофака МГУ, подписанное деканом С.Д. Юдинцевым, на имя начальника главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковника Е.И. Смирнова:

«Многоуважаемый Ефим Иванович,

членом Ученого Совета Биологического факультета Московского государственного университета просят Вас оказать содействие в переводе писем большого гвардии инженер-капитана Калашникова Германа Николаевича, находившегося в госпитале в Румынии (г. Бүдэ), полевой почтой № 68358, в госпиталь г. Москвы.

Калашников Г. Н., кандидат биологических наук, до службы в Красной Армии работал в Московском государственном университете в должности доцента Биологического факультета. Он проявил себя как ценный работник науки и хорошей общественной работник. Университетской партийной организацией в 1940 г. он был принят кандидатом в члены ВКП (б).

В июле 1941 г. он добровольцем ушел в народное ополчение. В течение всей Отечественной войны был на фронтах и имеет награды. В январе 1946 г. Г.Н. Калашников тяжело заболел и до сих пор находится в госпитале без улучшения состояния здоровья.

Биологический факультет Московского государственного университета заинтересован в сохранении для своей научной и педагогической деятельности такого ценного работника, каким является Калашников Г. Н., и ходит заступать перед Вами об улучшении условий его лечения путем перевода в госпиталь г. Москвы.

Калашников Г.Н. является уроженцем г. Москвы и имеет здесь семью и жилплощадь.

Члены Ученого Совета Биофака: проф. Б.А. Кудряшов, проф. А.А. Захваткин, проф. С.И. Огнев, проф. А.И. Опарин, проф. Л.А. Зенкевич, проф. Рогинский, Л.Г. Левинсон, проф. А.Н. Белозерский и др. (всего 12 подписей).

Декан Биологического факультета МГУ: С.Д. Юдинцев

Секретарь партийной организации: доцент Алиханов